

Глава 1.1

- Приготовьтесь, Роберт, Ники - он прибудет в ближайшее время, - она усмехнулась, пристально глядя на терминал аэропорта, держа табличку с надписью "Соске, добро пожаловать домой", которую она нарисовала красочными маркерами накануне вечером. Сказать, что Джулия была взволнована, было бы преуменьшением - она уже много лет хотела принять участие в программе обмена, и у них наконец-то будет свой собственный японский ученик, живущий в их доме. Она получила информационную брошюру о японской культуре, а также о Соске и его семье, в которой говорилось, что он - умный и добрый человек из довольно богатой семьи в Японии, которая ожидает наилучшего ухода за своим сыном. Программа старалась как можно лучше соответствовать социально-экономическому статусу и семейному происхождению, чтобы дети чувствовали себя комфортно, а это означало, что семья Бейкеров была не слишком далека от богатства. Джулия хорошо зарабатывала, работая моделью в течение многих лет, а Роберт, будучи профессором университета в университете лиги плюща, зарабатывал достаточно для семьи. Теперь, будучи моделью на пенсии, Джулия работала инструктором по плаванию, гордясь тем, что учит маленьких детей.

Лично она считала, что отлично ладит с детьми, и ей это нравилось гораздо больше, чем ее предыдущая карьера. Девочки всегда спрашивали у нее совета, как позаботиться о себе и быть такой же красивой, как она, а мальчикам нравилось просить ее помочь им с их техниками, когда она держалась за их молодые торсы и помогала им.

Сказать, что Джулия была потрясающей, было бы преуменьшением. Как только она достигла половой зрелости и начала "отращивать" свои огромные груди размера F, ее жизнь уже никогда не была прежней. Ее сразу же приняли на работу моделью в известную компанию по производству купальников, а также нижнего белья, и она зарабатывала так много денег, что больше не заботилась о своем образовании. У нее были красивые длинные черные локоны, которые были волнистыми от того, что она завивала их каждое утро, и они падали ей на спину и почти никогда не завязывала их, если только она не вела урок. У нее были блестящие глаза цвета сиенны, карие, переливающиеся в лучах утреннего солнца и с размашистыми ресницами. У нее были выщипанные брови и кремовая гладкая кожа, которую она любила оставлять для солнечных процедур, отдыхая у бассейна на заднем дворе. У нее было овальное лицо, острые скулы и милые ямочки на щеках, когда она смеялась, и это было то, в что Роберт изначально влюбился. У нее был изящный носик, а губы постоянно были полными и блестящими от блеска для губ, что заставляло парней постоянно пялиться на ее губы и гадать, каковы они на вкус. Несмотря на все эти идеальные черты, обычно именно ее тело привлекало внимание людей. У нее были пышные формы и идеальная фигура в форме песочных часов, ее фигура контрастировала с животом, который был слегка мускулистым от того, что она часто занималась спортом. Ее задница изгибалась так же резко, как и грудь, и слегка покачивалась, когда она ходила в обтягивающих штанах летом, когда мыла свою машину. Джулия знала, что она красива, каждый человек вокруг нее тоже знал это, но она не слишком задумывалась об этом. Она была верной женой и любящей матерью, и это все, что она думала о себе. Ее модельные дни закончились, как и ее навязчивая идея все время выглядеть как можно лучше. Все, чего она сейчас хотела, - это спокойной жизни и чтобы ее сын поступил в лучший университет - вот и все.

Теперь ее внимание было сосредоточено на том, чтобы японский ученик, который будет жить в ее доме в течение года, чувствовал себя как дома, и она нетерпеливо держала табличку, оглядываясь по сторонам.

- Мама. Тебе нужно успокоиться, - сказал ее сын, Николас Бейкер. У него были обычные черты подростка, переживающего период полового созревания - временами он был своевольным и

очень уважал и мать, и отца. Он проводил свои дни после школы, куря травку и болтая со своими друзьями, пока они играли в видеоигры, но интеллект, который он получил от своего отца, делал его умным без необходимости много учиться. Он был стройным мальчиком, высоким, с песочными волосами, которые изгибались и закрывали большую часть его лица, и узким длинным лицом. Он носил очки с толстыми стеклами, придавая ему слегка занудный вид, о чем свидетельствует его любовь к "звездным войнам", "подземельям и драконам", о чем его мама изо всех сил пыталась поговорить с ним, но так и не поняла. Из того, что она могла понять по его действиям, у него никогда не было постоянной девушки, но он ходил на несколько первых свиданий и ходил на несколько школьных танцев с девушками. Она была рада, что он проявлял хоть какой-то интерес к девушкам, но ей нравилось, что он также не ходил на свидания - она не хотела бы потерять своего маленького мальчика!

- Эй, не притворяйся, что ты тоже не взволнован, - сказала она, оглядываясь по сторонам, немного приподняв голову, чтобы посмотреть мимо людей, которые не были похожи на фотографию Соске.

- На самом деле я не взволнован. Зачем мне еще один подросток в моем доме? - проворчал он.

- Ники, я ожидаю, что ты будешь вежлив и будешь обращаться с ним как с одним из своих друзей. Он будет очень нервничать, находясь вдали от дома! Представь, если бы ты собирался сделать то же самое, что и он, - разве ты бы тоже не нервничал? -спросила она, одарив его своим обычным материнским взглядом.

Он вздохнул.

- Хорошо. Ладно, я буду с ним поласковее.

- Отлично. А теперь помоги мне найти его.

Роберт был в стороне, разговаривая по телефону с деканом факультета естественных наук, который читал ему лекцию о том, как трудно ему было отмечать прошлые задания, которые он просил детей написать. Он был расстроен и строго отвечал ему, совершенно не подозревая об их разговоре. Роберт специализировался на микробиологии и преподавал как первокурсникам, так и старшекурсникам более продвинутые предметы. Ему было под сорок, и он был идеальным отцом. Он научил своего сына всему, что знал, и они проводили много времени вместе, делая деревянные проекты и ремонтируя дом. Николас боготворил его и хотел однажды стать таким же биологом, как его отец. Роберт был несравним с Джулией внешне, но они встретились, когда им было 15 лет, и привязались друг к другу - оба слишком любили компанию друг друга, чтобы искать кого-то другого. Ему нравилось, какой капризной и счастливой она была все время, а ей нравилось, что он был умнее ее и мог обучить ее вещам, о которых она не знала. У него были такие же песочные волосы, как и у его сына, хотя на макушке он слегка полысел. Он смазывал лысину гелем каждый день на работу и носил толстые черные очки, как и его сын, хотя линзы были немного толще от многолетнего разглядывания учебников. У него также были милые ямочки на щеках, когда он улыбался, но в последние пару лет у него было не так уж много, годы работы давали ему много стресса. Его грубые руки крепко сжимали телефон, когда он расхаживал по залу, разговаривая со своим боссом о том, как сильно он не согласен с ним в том, чтобы наняться со студентами. Его худое и долговязое тело время от времени прислонялось к стене, когда он говорил серьезным тоном.

- Подожди, Джон, - он пристально посмотрел на Джулию. - Он действительно еще не здесь? Прошел уже целый час.

- Будь терпелив, Робби, - она начинала расстраиваться из-за двух мальчиков. Зачем им было ехать с ней, если они все время собирались жаловаться???

Наконец, она увидела, как кто-то вышел, и, похоже, это мог быть Соске.

- Соске! - громко позвала она. Люди вокруг нее уставились на ее громкий крик.

- Мама... тише, - проворчал Николас, скрестив руки на груди и делая вид, что не знает ее.

Глаза японского мальчика загорелись, когда он увидел свое имя. Он подошел к ним, остановился как вкопанный перед семьей и низко поклонился.

- Здравствуйте. Меня зовут Соске, приятно познакомиться. Вы Джулия?

Когда он снова выпрямился после поклона, его глаза значительно расширились. Он не мог поверить в богиню, которая стояла перед ним. Она была, безусловно, самой красивой из всех, кого он когда-либо видел в своей жизни. Он провел много лет, смотря порно с белыми женщинами, но даже профессиональные актрисы и порнозвезды не могли сравниться с ее красотой. Ее длинные локоны, казалось, мерцали в свете флуоресцентных ламп аэропорта, и она была совершенна с головы до ног. От кончика носа и до длинных наманикюренных ногтей у нее не было никаких изъянов, хотя единственное, что видел Соске, - это ее гигантские груди, которые красиво выделялись в обтягивающем топе. Ему казалось, что он мог бы засунуть всю свою руку в ее ложбинку между грудей и все еще иметь место. Он вздрогнул, подумав о том, как там будет тепло и тесно. Ему хотелось просто немедленно запрыгнуть на нее, уткнуться лицом в ее декольте и остаться там на всю оставшуюся жизнь.

- Привет? Соске? - Джулия склонила голову набок. - Ты меня слышишь?

Он покачал головой, осознав, что последние несколько секунд стоял глубоко погруженный в свои мысли.

- Да, миссис Бейкер. Приятно познакомиться.

Затем он взглянул на Роберта, который все еще разговаривал по телефону в глубокой задумчивости. Он не мог поверить, что такой парень, как он, смог заполучить такую женщину, как она. Он оценил бы ее на 10/10, нет, на 15/10, а его на 4/10. Он был длинным и долговязым, на нем не было мускулов, и его лысина вызывала беспокойство. А их сын, который в этот момент смотрел на него с полным презрением, обладал худшими чертами. Он унаследовал все от своего отца, и ни капли привлекательности от матери. Единственное, что у него было общего с матерью, это длинные ресницы и нос пуговкой, все остальное - такой же долговязый и занудный, как и его отец. Эти мужчины не заслуживали такую шикарную женщину.

- О, тебе не обязательно называть меня миссис Бейкер, Джулия подойдет. Пожалуйста, относись ко мне, как к родной матери, когда ты здесь.

Джулия была приятно удивлена тем, насколько свободно мальчик говорил по-английски - казалось, его образование у преподавателей в Японии действительно пошло ему на пользу, и она едва могла отличить его акцент от их собственного, единственное отличие было в его вежливых манерах, которые резко отличались от их американской культуры. Она также думала, что он был довольно милым маленьким мальчиком. Он учился в том же классе, что и ее сын, в последнем классе старшей школы, но они выглядели совершенно непохожими друг на друга. Он был довольно андрогенной внешности, его трепещущие ресницы и большие любопытные глаза творили чудеса с его лицом. У него были черные как смоль волосы, которые

падали ему на глаза, очень похожие на японских поп-звезд у него дома. У него был пирсинг в одном ухе и цепочка на шее, черная и тонкая. У него также были полные губы, он был среднего роста, одет в простую белую футболку и узкие джинсы, подчеркивающие его худую и хрупкую фигуру. Его семья сильно избаловала его в Японии, и у него не только были преподаватели по многим предметам, у него также был тренер по карате и специалист по питанию, который следил за тем, чтобы он получал самую здоровую возможную диету. Он выглядел совсем не так, как ее сын, несмотря на то, что был того же возраста.

- Я так и сделаю, спасибо.

Он снова низко поклонился, чуть не задев ее грудь, когда выпрямился. Она громко захихикала над его действиями.

- Мама, мы можем уже ехать? - спросил Николас, нетерпеливо наблюдая за обменом репликами.

- Сначала поздоровайся со своим новым братом.

- Привет, - сказал Николас, вообще не глядя на Соске.

- Привет, - ответил он, очень дружелюбно улыбаясь ему.

- Похоже, твой отец все еще занят по телефону. Ладно, давай сначала смотаемся в супермаркет и посмотрим, что Соске хочет съесть на ужин.

- Я думал, ты приготовишь мой любимый мясной рулет! - пожаловался Николас, толкая тележку с багажом, которую Джулия толкнула ему, говоря ему, что Соске слишком устал.

- Возможно, он не привык к мясному рулету, детка. Ты должен быть добр к нашему гостю. Теперь с новым членом семьи жизнь будет другой.

- Я согласен на все, Джулия, - сказал Соске, наслаждаясь, как сильно она отчитывает собственного сына. Он ухмыльнулся Николасу за ее спиной, который уставился на него в ответ, гадая, что он имел в виду под этой зловещей улыбкой. Николас подумал, что, вероятно, ему это показалось.

- Нет, нет. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя комфортно. Роберт сегодня очень занят, так что мы сначала высадим его, а потом мы вдвоем сможем отправиться в супермаркет, и ты сможешь выбрать все, что захочешь, хорошо?

Она открыла дверь, и Роберт кивнул Соске, когда сел за руль, его телефон теперь был включен по Bluetooth.

Поездка в машине была заполнена тем, что Джулия задавала Соске столько вопросов, сколько могла придумать. Из того, какие различия он уже мог видеть в культурах их стран, о чем он беспокоился в связи с переездом в чужое место, все о его друзьях, его семье, о том, что он любил делать. Соске ответил как можно любезнее, рассказав ей все о своей жизни дома и о том, как он был знаком с американской культурой благодаря просмотру большого количества телешоу и фильмов в свободное время, что очень помогло ему с английским языком. Она была взволнована, узнав о нем все, и была счастлива, что он тоже хотел поделиться. Николас все это время держал наушники в ушах, полностью игнорируя их двоих. А Роберт был слишком занят, обзванивая разных людей, чтобы уделить им время.

Когда они наконец приехали домой, Джулия сказала Соске, что после этого они проведут для него надлежащую экскурсию и что они поспешат в супермаркет до закрытия на весь день. Она настояла, чтобы Николас поехал с ними, чтобы показать Соске все хорошие американские закуски, но он настоял, что ему нужно сделать домашнее задание и он останется дома. Затем она заставила его принести багаж Соске домой. В итоге он пробурчал что-то себе под нос, но все равно помог.

- Хорошо, поехали. Это будет не долгая поездка, так что ты сможешь отдохнуть, когда вернешься домой, - сказала она Соске, когда он кивнул ей в ответ, садясь на переднее пассажирское сиденье рядом с ней.

- Спасибо, мэм, - ответил Он. - Хотя я не слишком устал, в конце концов, разница во времени составляет 12 часов, и я привык к длительным перелетам.

- О, ты снова назвал меня мэм! - она хихикнула, слегка покраснев, и повернула налево. - Не будь таким формальным, относись ко мне, как к своей маме дома.

Он ухмыльнулся ей.

- Если ты так говоришь, то хорошо.

Она заехала на стоянку, и они вместе пошли в супермаркет - Соске шел сзади, чтобы полюбоваться на попку. Он покачал головой, не понимая, как эти двое мужчин могли так обращаться с этой женщиной, она заслуживала гораздо лучшего. Он решил, что хочет провести с ней как можно больше времени в течение года в Америке. Каждый раз, когда он смотрел на нее, он любил ее все больше, и она казалась еще красивее - если это вообще было возможно. Ему не терпелось сделать несколько снимков, когда она не будет смотреть, и отправить их своим друзьям домой.

- Пожалуйста, не стесняйся спросить меня, есть ли у тебя какие-либо вопросы о нашей странной американской еде, и положить в тележку все, что захочешь съесть.

Он кивнул, нетерпеливо оглядываясь слева направо.

- Вау, это выглядит точно так же, как в фильмах, которые я смотрю.

Он почти ничего не положил в тележку, несмотря на ее настояния. Всего несколько фруктов, соевое молоко и немного риса.

- Ты ешь действительно здоровую пищу, Соске.

- Американская еда очень вредна для здоровья, полна углеводов и нездоровых жиров, и большинство людей просто покупают замороженные продукты, чтобы приготовить их детям - к примеру, картофель фри, куриные крылышки. Японская культура очень настаивает на том, чтобы заботиться друг о друге с помощью еды, и заботе, которую вы вкладываете в приготовление пищи. Дело не в скорости, а в процессе, - объяснил он.

Она уставилась на него с благоговением.

- Вау, ты кажешься действительно знающим и зрелым в этих концепциях.

- Я - очень зрелый мужчина, Джулия, - серьезно сказал он, пристально глядя ей в глаза. Она снова покраснела и, хихикая, потянулась к верхней полке, чтобы взять немного пасты. Она

была неуклюжей, и на нее упало несколько коробок с макаронами. Благодаря своему опыту каратэ, он двигался быстро и сразу же поймал ее, отодвинув в сторону, чтобы коробки вместо этого упали на пол. Его рука легла ей на талию, крепкие пальцы крепко обхватили ее, не отпуская. Он яростно покраснел, смущенный тем, что такая красивая американка могла вот так просто оказаться в его объятиях, но также не мог удержаться от того, чтобы не обнять ее и не прикоснуться к ней так сильно, как только мог.

- О, дорогой, прости меня за это, - сказала она, оглядываясь на него. Его тело было прижато к ней сзади, и она чувствовала его тело сквозь разделяющие их ткани. Она чувствовала себя крайне смущенной.

- Не волнуйся об этом, - сказал он.

- Хотя я боялся, что ты причинишь себе боль, Джулия, - честно добавил он, несколько раз невинно моргнув.

- О, тебе не нужно беспокоиться об этом. Обычно я не настолько неуклюжа, просто поражена тем, что ты сказал о японской культуре.

Однако он продолжал сжимать пальцы на ее талии, и когда она начала двигаться, он последовал за ней, все еще держа руку там. Она попыталась двигаться быстро, чтобы он отпустил ее, но он без проблем последовал за ней и улыбнулся ей, когда она шла. Это было действительно странное поведение, но она отмахнулась от него - должно быть, это была разница в культуре, которую он не понимал, и она была не из тех, кто осуждает кого-либо за поведение, в котором не было злого умысла. Она позволила ему держать руки у нее на талии, направляя ее, чтобы она снова не причинила себе боль в супермаркете. Когда они были у кассы, она отвлеклась, и он сделал большим пальцем маленькие кружочки вокруг ее талии, снова и снова обводя ее чувствительные бедра и слегка двигаясь вверх и вниз. Она почувствовала легкую дрожь от едва уловимых прикосновений и посмотрела вниз, чтобы посмотреть на него. Он не смотрел на нее, сосредоточившись на подносе с жвачкой, лежащем рядом с кассой. Она снова отмахнулась от этого действия, думая, что он просто двигает пальцами, не осознавая, что делает это.

Затем он, наконец, отпустил ее, когда они вышли из магазина, и поблагодарил ее за то, что она нашла время, чтобы показать ему супермаркет.

- О, не беспокойся об этом, в любое время, когда тебе что-то понадобится, дай мне знать. Роберт тоже может взять тебя с собой, а у Николаса уже есть права, хотя я все еще не думаю, что он очень хороший водитель.

Она громко рассмеялась.

Когда они, наконец, приехали домой, Соске нашел время, чтобы осмотреться, сначала на внешний вид 2-этажного дома с 4 спальнями с белыми кирпичными стенами и типичной черепичной американской крышей, затем на удивительно украшенный сад снаружи с сотнями видов цветов, которые, как он предположил, кто-то посадил для них - богиня никак не могла сделать все это сама. Внутри были минималистичные украшения. Большие часы занимали акцентную стену, а остальное было открытой концепцией - большая белая кухня с большим мраморным островом, небольшая гостевая ванная комната с горящими благовониями, уютная гостиная с большим телевизором и задний двор, усеянный парой кленов и большим бассейном, расположенным сбоку. Это был идеальный американский дом, украшенный самой миссис Бейкер. Казалось, она была не только великолепна, но и великолепна в дизайне интерьера.

Она показала ему его спальню, в которой стояли письменный стол, шкаф и односпальная кровать с красивыми белыми простынями. Николас уже принес его багаж в комнату, и Соске был рад обнаружить, что его комната была ближе всего к главной спальне, где спала Джулия. Там была одна главная ванная комната и еще одна ванная комната, общая для двух мальчиков, в которой был душ с общей ванной. Соске был очень доволен обстановкой, но расстроился, когда Джулия сказала ему, что оставит его - он хотел проводить с ней больше времени.

Он понюхал свое тело, понимая, что ему придется принять душ, прежде чем он сделает что-нибудь еще. Полет длился более 14 часов, и ему нужно было помыться, чтобы расслабиться и почувствовать себя как дома. Он схватил свою смену одежды и полотенце, которое Джулия приготовила для него, и прикрыл дверь ванной. Поскольку в его доме в Японии не было замков из-за дверей в бамбуковом стиле, он не привык запирают двери и оставил их закрытыми, что указывало на то, что внутри действительно кто-то был. Он надеялся, что никто не войдет, но про себя подумал, что не будет возражать, если Джулия присоединится к нему. У них не было ведра, что показалось ему странным, поэтому он нашел чеплашку на дне раковины и наполнил ванну. Затем он встал в центре ванной голый и начал поднимать воду из ванны и выливать ее на свое тело. Затем он намылился мылом, мысленно возвращаясь к телу Джулии. Он думал о том, как она изгибалась, какой мягкой была ее кожа, и каково было бы засунуть свой пенис между ее грудями, как это раздавило бы его и задушило. Его стояк начал расти, и он посмотрел на него, зная, что ему придется что-то с этим сделать - его подростковый разум не позволил бы ему поступить иначе, пока ситуация не разрешится. Он начал намыливать его, чтобы подлечить, но услышал свое имя из женских уст и быстрый стук в дверь, прежде чем дверь резко открылась.

<http://erolate.com/book/2814/66623>